

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St. - Pétersbourg.

Tome XIV.
(1909 - 1910).

St. - Pétersbourg, 1910.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
 (Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Вильгельмъ Альвардтъ.

1828—1910.

Некрологъ.

(Читанъ въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 6 октября 1910 г. академикомъ П. И. Коновцовымъ).

Вслѣдъ за тяжелой утратой, которую годъ тому назадъ понесла наука въ лицѣ знаменитаго голландскаго арабиста Михала Яна де Гус, приходится съ грустью отмѣтить новую не менѣе крупную и чувствительную потерю въ той же отрасли востоковѣднія. Лѣтомъ текущаго года скончался въ преклонномъ 82-лѣтнемъ возрастѣ членъ-корреспондентъ нашей Академіи съ 1899 года, извѣстный изслѣдователь и знатокъ древнеарабской поэзіи, профессоръ Грейфсвальдскаго университета, Вильгельмъ Альвардтъ. Сверстникъ Флейшера, Рёдигера, Ольсхаузена и многихъ другихъ, нынѣ умершихъ, славныхъ представителей старѣйшаго поколѣнія современныхъ ориенталистовъ, покойный принадлежалъ къ числу тѣхъ типичныхъ нѣмецкихъ ученыхъ, неутомимыхъ тружениковъ науки, которыхъ стремленія сосредоточивались на педантически-добросовѣстномъ служеніи наукѣ и вся жизнь заполнялась одними научными интересами. Ученая дѣятельность Альвардта не была разнообразна, но въ тѣхъ немногихъ областяхъ, гдѣ ему пришлось поработать, заслуги скончавшагося ориенталиста огромны и неоспоримы.

Первые труды Альвардта были посвящены поэтической литературе арабовъ, той области, которая увлекала его болѣе всѣхъ другихъ до самаго конца жизни и въ которой онъ приобрѣлъ въ послѣдствіи особенно громкую славу. Изъ этихъ трудовъ прежде всего слѣдуетъ здѣсь назвать его прекрасный, почти не утратившій до настоящаго времени своего научнаго значенія, несмотря на свыше чѣмъ полувѣковую давность, очеркъ арабской поэзіи подъ заглавіемъ: «Ueber Poesie und Poetik der Araber» (Гота. 1856). Работа была написана вскорѣ послѣ окончанія университетскаго курса въ Грейфсвальдѣ и посвящена признательнымъ авторомъ своей alma mater по случаю празднованія 400-лѣтней годовщины послѣдней. Альвардтъ имѣлъ уже въ это время въ распоряженіи обильные рукописные матеріалы, собранные въ богатыхъ книгохранилищахъ Готы и Парижа. Онъ могъ поэтому съ гордостью указать въ предисловіи къ упомянутому труду на свою полную независимость отъ «болтовни полузнаекъ», его предшественниковъ, такъ какъ его работа основывается вездѣ на источникахъ. Гораздо болѣе важное значеніе для науки имѣло вышедшее 3 года спустя, въ полномъ смыслѣ классическое въ методологическомъ отношеніи, изслѣдованіе, озаглавленное: «Chalef elahmar's Qasside. Berichtiger arabischer Text, Uebersetzung und Commentar, mit Benutzung vieler handschriftlichen Quellen. Nebst Würdigung Josef von Hammer's als Arabisten (Грейфсвальдъ. 1859). Разобранная п мастерски объясненная здѣсь касыда поэта второй половины VIII вѣка, съ ея вычурнымъ и искусственнымъ языкомъ, въ особенности въ центральной части, гдѣ дается детальное описаніе коня, не могла представить серьезнаго интереса для такого восторженнаго поклонника древней безыскусственной поэзіи пустыни, какимъ былъ Альвардтъ, но она дала ему весьма подходящий случай показать ubi et orbi, съ какой поразительной неряшливостью даже пользующіеся всемірною извѣстностью ориенталисты извѣстнаго направленія способны переводить арабскіе поэтическіе тексты п какъ слѣдовало бы при надлежащемъ уваженіи къ достоинству науки переводить подобные тексты. Работа, какъ указываетъ уже ея заглавіе, носитъ явно полемическій характеръ — на черновомъ заглавномъ листѣ книги эта полемическая тенденція выражена особенно рѣзко въ заголовкѣ: «Chalef elahmar und Josef von Hammer» — но по существу полемика ведется не противъ извѣстной отдѣльной личности, а противъ цѣлаго вреднаго направленія въ наукѣ, видимымъ представителемъ котораго въ данный моментъ являлась именно эта личность. Человѣкъ котораго обличить и развѣнчать счелъ своимъ долгомъ Альвардтъ, прославленный историкъ важнѣйшихъ литературъ мусульманскаго востока, въ томъ числѣ и арабской, авторъ необозримой массы всякихъ ученыхъ работъ малаго

и великаго объема, вѣнскій ориенталистъ Госпфъ фонъ Хаммеръ-Пургшталь принадлежалъ къ тѣмъ счастливымъ ученымъ характерамъ, для которыхъ предварительная, такъ сказать черновая, детальная разработка той или другой темы не является необходимымъ условіемъ осуществленія соотвѣтствующей ученой работы. Трудный текстъ касыды Халефа ал-Ахмара, дошедшій при томъ въ единственной, крайне плохой и почти лишенной диакритическихъ точекъ, рукописи, Госпфъ фонъ Хаммеръ не попытался привести въ болѣе или менѣе исправный видъ, поэтому совершенно не понявъ въ большинствѣ случаевъ и представилъ такой переводъ всего стихотворенія, который даже по отзыву лица, расположеннаго къ Хаммеру (проф. Рёдигера), могъ быть сдѣланъ ученымъ, знакомымъ съ арабскимъ письмомъ и языкомъ, не иначе какъ въ состояніи опьянѣнія. Не обращаясь къ единственному рукописному первоисточнику и исключительно руководясь многочисленными параллелями изъ древнеарабскихъ поэтовъ, Альвардтъ сумѣлъ съ поразительнымъ искусствомъ возстановить испорченный текстъ касыды, далѣе при помощи тѣхъ же параллельныхъ мѣстъ установить истинное значеніе отдѣльныхъ стиховъ, непонятыхъ Хаммеромъ, и въ заключеніе дать свой собственный строго-научный переводъ всего стихотворенія, сопоставленіе котораго съ переводомъ вѣнскаго ориенталиста яснѣ всего показало полную негодность послѣдняго и коренное различіе двухъ методовъ разработки арабской поэзіи. Необходимо замѣтить, что для полнаго пониманія упомянутаго описанія лошади, занимающаго, какъ уже было сказано, главное мѣсто въ касыдѣ и изобилующаго особыми трудностями, а равно и для объясненія другаго, еще болѣе замысловатаго и точно также невѣрно переведеннаго Хаммеромъ стихотворнаго описанія коня, гдѣ отдѣльныя части тѣла животнаго называются словами, обозначающими разныхъ птицъ, Альвардтъ не остановился передъ основательнымъ изученіемъ анатомическаго строенія лошади. Образцовое объясненіе касыды Халефа ал-Ахмара создало автору лестную репутацію перваго знатока древнеарабской поэзіи и составило эпоху въ разработкѣ этой важной составной части арабской литературы.

Послѣ короткаго уклоненія въ сторону арабской исторіографіи — мы разумѣемъ предпринятое Альвардтомъ въ 1860 году изданіе «факхрійской» книги Ибнъ-ат-Тиктаки (*Elfachri. Geschichte der islamischen Reiche vom Anfang bis zum Ende des Chalifates von Ibn ethiqthaqa. Arabisch.*), заинтересовавшей его своими литературными достоинствами—Альвардтъ возвращается снова къ поэзіи и выпускаетъ въ 1861 году первый выпускъ задуманнаго имъ, но, къ сожалѣнію, остановившагося на одномъ выпускѣ, изданія

дивана одного из величайших арабских поэтов, Абū-Нуваса (Diwan des Abu nowas nach der Wiener und Berliner Handschrift, mit Benutzung anderer Handschriften herausgegeben von Wilhelm Ahlwardt. I. Die Weinlieder), а в 1870 году капитальное издание дивана 6 древнеарабских поэтов: Набйги, 'Антары, Тарафы, Зухейра, 'Алкамы и Имруу-л-Кайса в редакціи ал-Алама (The Divans of the six ancient Arabic poets Ennābīga, 'Antara, Tharafa, Zuhair, 'Alqama and Imruulqais; chiefly according to the MSS. of Paris, Gotha, and Leyden; and the Collection of their Fragments with a List of the various Readings of the Text). Подготовительныя работы къ этому послѣднему изданію побудили Альвардта обратиться къ выясненію весьма важнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне запутаннаго и сложнаго вопроса о подлинности отдѣльных древнеарабскихъ стихотворныхъ произведеній. Результаты предпринятаго разслѣдованія примѣнительно къ шести изданнымъ сборникамъ изложены Альвардтомъ въ интересной монографіи подъ заглавіемъ: «Bemerkungen über die Aechtheit der alten Arabischen Gedichte mit besonderer Beziehung auf die sechs Dichter nebst Beiträgen zum richtigen Verständnisse Ennābīga's und 'Alqama's» (Грейфсвальдъ. 1872). Они оказались крайне неутѣшительны, такъ какъ выяснилось, что только весьма незначительное число безспорно подлинныхъ произведеній имѣется въ шести изданныхъ диванахъ, при чемъ и эти подлинныя произведенія въ большинствѣ случаевъ не сохранились въ своемъ первоначальномъ, неповрежденномъ видѣ.

Только что упомянутой вышедшей въ 1872 году работой о подлинности древнеарабскихъ стихотвореній заканчивается первый, наиболее продуктивный періодъ дѣятельности Альвардта въ излюбленной области и затѣмъ цѣлыхъ 27 лѣтъ, въ томъ числѣ 20 лучшихъ для ученой творческой работы годовъ его жизни, уходять исключительно на тяжелый и благодарный трудъ каталогизации рукописей. Еще въ 1863 году Альвардтъ принялъ отъ Королевской Берлинской Библіотеки порученіе описать часть находящихся въ названной библіотекѣ арабскихъ рукописей разныхъ коллекцій, именно рукописи историко-литературнаго содержанія и имѣющія отношеніе къ поэзіи. Послѣ успешнаго выполненія задачи и выхода въ свѣтъ въ 1871 году составленнаго имъ описанія упомянутой части рукописей подъ заглавіемъ: «Verzeichniss Arabischer Handschriften der Königlich Bibliothek zu Berlin aus den Gebieten der Poesie, schönen Litteratur, Litteraturgeschichte und Biographik» (Грейфсвальдъ. 1871) Королевская Библіотека предложила Альвардту, и онъ имѣлъ неосторожность согласиться, описать всѣ вообще арабскія рукописи названной библіотеки. Громадное количество

рукописей, свыше 6100 томовъ, заключающихъ въ себѣ сочиненія по всевозможнымъ областямъ человѣческаго знанія, и заранѣе установленная общимъ планомъ каталога необходимость удѣлять подробное описаніе рѣшительно каждому произведенію независимо отъ его большей или меньшей извѣстности требовали отъ составителя каталога для успѣшнаго доведенія до конца работы совершенно исключительнаго трудолюбія и ученаго самоотверженія. Королевской Берлинской Библіотекѣ не пришлось раскапывать въ своемъ выборѣ. Послѣ продолжительныхъ, 16-лѣтнихъ, подготовительныхъ работъ, во время которыхъ Альвардту удалось еще выпустить автографическое изданіе одной важной и до того неизвѣстной лѣтописи VIII вѣка («Anonyme Arabische Chronik, Band XI, vermuthlich das Buch der Verwandtschaft und Geschichte der Adligen von Abulhasan ahmed ben jahja ben ġābir ben dawūd elbelādorī elbagdādī. Aus der arabischen Handschrift der Königl. Bibliothek zu Berlin Petermann II 633 autographirt und herausgegeben»... 1883) и краткія описанія двухъ частичныхъ коллекцій Королевской Библіотеки, коллекціи Ландберга въ 1885 году и коллекціи Глазера — въ 1887 году, появился въ томъ же 1887 году первый томъ составленнаго Альвардтомъ каталога арабскихъ рукописей Королевской Берлинской Библіотеки. Онъ обнималъ на 413 страницахъ in 4° произведенія вводнаго и общаго характера и литературу Корана въ тѣсномъ смыслѣ слова. За этимъ первымъ томомъ слѣдовали, выходя съ пунктуальной точностью приблизительно черезъ годъ одинъ за другимъ, остальные девять томовъ каталога, именно: въ 1889 году II томъ (686 стр.), заключавшій литературу по преданію и догматикѣ, въ 1891 году III томъ (628 стр.), посвященный суфизму и молитвамъ, въ 1892 году IV томъ (561 стр.), обнимавшій законовѣдѣніе и философію, въ 1893 году V томъ (645 стр.), заключавшій въ себѣ сочиненія по этикѣ, а также астрономіи, математикѣ, географіи, естественнымъ наукамъ и медицинѣ, въ 1894 году VI томъ (628 стр.), обнимавшій грамматику и лексикографію и часть поэтической литературы, въ 1895 году VII томъ (806 стр.), а въ 1896 году VIII томъ (462 стр.), заключавшіе въ себѣ описаніе остальной части поэтической литературы, включая сюда произведенія повѣствовательнаго и назидательнаго характера, въ 1897 году IX томъ (618 стр.), посвященный христіанско-арабскимъ памятникамъ и ряду добавленій къ ранѣе описаннымъ сочиненіямъ, и наконецъ въ 1899 году X и послѣдній томъ (595 стр.), содержавшій указатели. Одинъ взглядъ на эти десять большихъ томовъ составленнаго Альвардтомъ единолично, съ изумительнымъ усердіемъ и знаніемъ, каталога, въ которомъ безъ излишней болтовни и многословія сообщаются только факгическія данныя, способенъ внушить

чувство глубочайшаго уваженія къ колоссальному труду, затраченному на это дѣло составителемъ, но заставляеть вмѣстѣ съ тѣмъ невольно сожалѣть, что рѣдкія, изъ ряду вонъ выходящія спеціальныя знанія автора должны были потонуть въ неблагодарной тридцатилѣтней работѣ каталогизаціи рукописей и не могли быть использованы для болѣе продуктивной ученой творческой работы. Самъ Альвардтъ, взявшійся сначала съ радостью за описаніе первой части берлинскихъ рукописей ради возможности расширенія своихъ знаній, которую ему общало обязательное ближайшее ознакомленіе съ богатыми берлинскими коллекціями, впоследствии охладѣлъ, отчасти подъ влияніемъ личныхъ и служебныхъ огорченій, къ дѣлу и ободрялъ себя только сознаниемъ образцово и честно исполненнаго порученія. Это сознание выражено имъ ясно въ предисловіи къ предпоследнему тому каталога: «Ich sehe auf die angestrengte Arbeit eines vollen Menschenalters zurück: die Kraft der Mannesjahre und die Begeisterung im Dienste der Wissenschaft haben sich daran verbraucht und das Alter hat sich darüber eingestellt, um Empfindungen Platz zu machen, die keineswegs erfreulicher Art sind. Sei dem wie ihm wolle, das Bewusstsein, meine übernommene Pflicht erfüllt und ein Werk geschaffen zu haben, welches als Denkmal deutschen Fleisses bestehen und nicht spurlos und nutzlos verschwinden wird, entschädigt mich für manche Zurücksetzung, Kränkung und Täuschung von Seiten derer, die ein Werk dieser Art zu beurtheilen und zu würdigen gar nicht im Stande sind». Въ предисловіи къ X тому онъ утѣшаетъ себя еще надеждой, что его трудъ, можетъ быть, будетъ полезенъ развитію большаго интереса къ изученію арабской литературы и арабской поэзіи. Указавъ на громадную важность арабской литературы для пониманія семитическихъ литературъ и вообще семитизма, онъ говоритъ въ заключеніи: «Wer die arabische Litteratur in ihrer Vielseitigkeit kennt, wird sich der Bewunderung über die Fülle des Geistes, welcher bewusst oder unbewusst darin sprudelt, nicht erwehren und wird einräumen, dass die Araber für die Entwicklung und die Fortschritte der Menschheit von grösster Bedeutung gewesen sind. Wenn mein Werk dazu beitragen sollte, diese Einsicht zu fördern und zu eingehendem Studium der arabischen Litteratur und namentlich der Poesie anzuspornen, würde ich einen solchen Erfolg als köstlichsten Gewinn meiner Arbeit ansehen, für welchen selbst der Einsatz eines ganzen Lebens nicht zu hoch gewesen wäre». Знаменитый каталогъ Альвардта останется дѣйствительно незабываемымъ памятникомъ нѣмецкаго и, скажемъ, вообще человѣческаго трудолюбія. Онъ останется также, можно думать, и твердой основой для будущаго историка арабской литературы, какъ это имѣлось въ виду при установленіи предварительнаго

плана описанія рукописей. Болѣе всякихъ другихъ извѣстныхъ суммирующихъ трудовъ по исторіи арабской литературы каталогъ Альвардта, благодаря богатству и разнообразію берлинскихъ рукописей, подходитъ подъ это опредѣленіе, и одно перелистываніе отдѣльныхъ его томовъ въ состояніи каждому дать представленіе о составѣ и колоссальномъ объемѣ этой литературы.

Освободившись въ 1899 году отъ работъ по каталогизаціи берлинскихъ рукописей, Альвардтъ успѣшилъ вернуться къ своей любимой области. Несмотря на то, что ему было уже за 70 лѣтъ, онъ предпринимаетъ изданіе ряда сборниковъ древнеарабской поэзіи подъ общимъ заглавіемъ «*Sammlungen alter arabischer Dichter*» и въ 1902 году выпускаетъ въ качествѣ I выпуска сборникъ *Асмá'ийят* («*Elaṣma'ijjät nebst einigen Sprachqäçiden*». 1902), въ слѣдующемъ году II выпускъ, въ которомъ даетъ диваны поэтовъ 'Аджджа и Зафайна («*Die Diwāne der Regezdichter El'aḡḡāḡ und Ezzafajān*». 1903) и въ томъ же году III выпускъ, содержащій диванъ поэта Ру'бы Ибнъ-ал-'Аджджа («*Der Diwān des Regezdichters Rūba ben El'aḡḡāḡ*». 1903). Въ этихъ изданіяхъ сказался тотъ же первоклассный ученый и знатокъ арабской поэзіи и образцовый ориенталистъ-филологъ, какимъ наука издавна привыкла считать Альвардта. Въ качествѣ дополненія къ названной серіи сборниковъ древнихъ поэтовъ, въ 1904 году былъ выпущенъ стихотворный переводъ одного изъ нихъ, именно дивана Ру'бы, подъ заглавіемъ: *Diwān des Regezdichters Rūba ben El'aḡḡāḡ. Aus dem arabischen metrisch übersetzt von W. Ahlwardt.* (Берлинъ 1904). Необходимо замѣтить, что Альвардтъ всегда переводилъ арабскіе стихи стихами и прозаическій переводъ поэтическаго произведенія считалъ нѣкотораго рода профанацией и порчей.

Какъ уже было сказано, ученые труды скончавшагося грейфсвальдскаго арабиста не разнообразны по содержанію. За исключеніемъ большого каталога берлинскихъ рукописей и трехъ частичныхъ описаній тѣхъ же рукописей и затѣмъ двухъ публикаціи по арабской исторіографіи, остальные работы относятся исключительно къ области древнеарабской поэзіи. Но рѣшительно всѣ труды Альвардта, независимо отъ личныхъ симпатій и антипатій автора, написаны съ одинаковой добросовѣстностью, съ тѣмъ сознаниемъ долга и отвѣтственности передъ самой наукой, котораго покойный требовалъ прежде всего отъ ученаго труженика. Въ предисловіи къ одному изъ раннихъ своихъ трудовъ (*Chalef elahmar's Qasside*, стр. 3) покойный такъ выразилъ свой взглядъ относительно этой ученой отвѣтственности: «*Die Wissenschaft ist nicht Kind eines Tages oder eines Jahres, die mit dem Ein-*

— 1208 —

zelen stürbe; sie ist ewig, und wer in ihr arbeitet, dem sollte immer der Gedanke vorschweben, er stehe nicht seiner Gegenwart allein gegenüber, sondern habe etwas zu leisten, das für alle Zeiten bestehen sollte»; Этому девизу оставался неизмѣнно вѣренъ Альвардтъ въ своей долголѣтней славной ученой дѣятельности.

Миръ праху великаго труженика науки.
